

Он пролетел как можно ближе и сумел уловить несколько обрывков разговора. Террорист, стоявший перед двумя пленниками, говорил на быстром урду, и Гарри поразился, что за эти годы выучил так много языков. Он мысленно фыркнул, услышав, как тот предлагает отпустить Старка после того, как тот построит для них "Иерихон". Этого никогда не случится.

Видя, что разговор подходит к концу, он повернул обратно и рискнул пролететь прямо над лагерем. Ему нужно было хорошо рассмотреть вход в камеры, расположенные в горах.

Он уже почти развернулся, когда услышал несколько выстрелов и несколько пуль полетели в его сторону. Сжав клюв, он спустился к выступу скалы в стороне от лагеря. Люди. Они находят удовольствие в самых идиотских вещах.

Гарри дождался ночи, чтобы отправиться в туннели внутри горы. В форме анимага он все еще мог колдовать, не так мощно, как в человеческом облике, но достаточно хорошо, а разочаровывающие чары без проблем пропустят его мимо охраны. А вот как вытащить Старка - это уже совсем другой вопрос.

W

На следующий день, после неожиданно бодрящей беседы с Инсеном, Тони начал приказывать террористам принести все необходимое. Он чувствовал, как понемногу расслабляется, произнося знакомый научный жаргон и наблюдая за тем, как его похитители разбегаются в разные стороны.

Он прервался на полуслове, обращаясь к Инсену, когда темно-серое пятно заставило его поднять взгляд, и он моргнул, увидев сокола, проносящегося внутри, бесшумного, как тень, в которой он обосновался. Тони не мог быть уверен, но интуиция подсказывала ему, что это та самая птица, которую он видел вчера.

Он всегда считал, что соколы довольно умны, но это явно не так, если они охотно летают в лагерях террористов, сидят на стропилах тюремных камер и наблюдают за происходящим внизу, как будто им принадлежит это место, как сейчас делает этот сокол.

Заметив, что никто не обращает на него внимания, а все заняты установкой оборудования, Тони небрежно подошел к птице, слегка наклонив голову, чтобы прищуриться.

"Эй!" - шипел он так громко, как только мог. Сокол посмотрел на него сверху вниз. "Убирайся отсюда. Кыш!"

Сокол вперил в него один пронзительный зеленый глаз, и Тони до самой смерти готов был поклясться, что над ним только что насмеялись.

И прежде чем Тони успел сделать что-то большее, чем почувствовать легкую досаду, птица

повернулась к нему спиной и продолжила игнорировать его.

"Ну и ладно!" возмущенно огрызнулся Тони. "Не уходи. Ты пожалеешь об этом к ночи, когда поймешь, что не сможешь выбраться обратно". Он сделал паузу, а затем простонал: "О Боже, теперь я разговариваю с птицей. Теряю рассудок; как раз то, что мне нужно".

Бросив последний взгляд на сокола, Тони направился обратно к Инсену. Может быть, птица поумнеет до того, как террористы улетят, и улетит, пока ее не посадили в тюрьму.

W

"На скольких языках ты говоришь?" спросил Тони, чтобы скоротать время, разбирая одну из своих ракет.

"Много", - ответил Инсен со слабой улыбкой. "Но, видимо, недостаточно для этого места. Они говорят на арабском, урду, дари, пушту, монгольском, фарси, русском".

"Кто эти люди?" мрачно спросил Тони, вытаскивая внутренности ракеты.

"Это ваши постоянные клиенты, сэр", - ответил Инсен с легкой насмешкой. "Они называют себя Десятью Кольцами".

Тони хрюкнул в знак признательности. Похоже, это какая-то сумасшедшая террористическая банда, которой удалось заполучить его и его оружие. Но если бы они не были сумасшедшей террористической бандой, они бы не пытались заполучить его и его оружие.

Он поднял голову, казалось, уже в сотый раз с тех пор, как похитители заперли их здесь. Сокол по-прежнему дремал на стропилах, не обращая ни на кого из них внимания.

"Ты знаешь, что в некоторых странах мира сокол считается символом победы? негромко спросила Инсен, проследив за его взглядом. "Конечно, он также может означать мудрость, войну или свободу, в зависимости от того, во что вы верите. Возможно, наш гость - знак нашего будущего успеха".

Тони пожал плечами и снова повернулся к ракете. "Может быть, но какая птица будет настолько глупа, чтобы прилететь в эти туннели и запереться там?"

Когда он перешел к другому оружию, то услышал за спиной тихое хихиканье Инсена.

"А, но, Старк, лучше спросить, какая птица была бы достаточно умна, чтобы прилететь в эти туннели и найти двух единственных заключенных в этом лагере?"

W

Гарри подумал о гигантском взрыве. Это, конечно, покончило бы с большинством террористов, но также был бы риск обрушить гору. Он мог бы установить щиты, чтобы сохранить стабильность туннелей, но это выглядело бы несколько странно, особенно для таких джинов, как Старк и Йинсен.

Однако, прислушавшись к негромкому бормотанию двух пленников под ним и перебравшись на разные стропила, чтобы получше рассмотреть чертежи, Гарри был вынужден признать, что их план, пожалуй, самый разумный на данный момент.

Так что он будет ждать, возможно, предложит свои рекомендации ближайшей группе американских военных, как только им удастся выбраться наружу. Оставалось надеяться, что им удастся осуществить весь план без лишних хлопот.

W

"Ты все еще не сказал мне, откуда ты?" спросил Тони, передавая кубики Инсену. Незаметно он переставил миску с водой для сокола, сидевшего на верстаке. Сокол жил у них уже пять дней, и на третий день Йинсену каким-то образом удалось уговорить его спуститься к ним, чтобы поесть и попить воды. Тони понятия не имел, как ему это удалось. Он пытался уговорить ее сам, но проклятая птица, похоже, просто не любила его. Первые несколько дней он даже ставил ей еду и воду, но либо она обладала удивительной стойкостью, либо была просто упряма, потому что утром к ней не притронулись. Когда птица наконец спустилась, Тони предложил ей одно из своих одеял, устроив для нее что-то вроде кровати в изножье койки. Хотя материал был грубым, это было лучше, чем спать всю ночь на стропилах. Но сокол надменно перелетел к Инсену и улегся на одеяло, которое постелил доктор. Неблагодарная птица. Что еще более удивительно, похитители либо не заметили, либо не удосужились подойти и пристрелить сокола, когда, возможно, засекли его в своих камерах.

"Я из маленького городка под названием Гульмира, - сказал ему Инсен. "Вообще-то это хорошее место".

"У тебя есть семья?" Тони не было особенно важно, есть ли она у него; в любом случае он вытащит этого человека.

"Да, и я увижусь с ними, когда уеду отсюда. А вы, Старк?"

Тони почувствовал неловкость от этого вопроса, подумав о публике дома, о СМИ, о военных, об Оби, Роуди и Пеппер. Ни один из них не был по-настоящему интересен.

Он почувствовал, как его рот искривился в короткой улыбке, и ответил: "Нет". Ему не понравилось, как патетически тихо прозвучал ответ.

"Нет", - сочувственно отозвался Инсен. "Значит, вы человек, у которого есть все, но нет ничего".

Тони снова натянуто улыбнулся и чуть не подпрыгнул, когда нежные коготки вцепились в его плечо. От неожиданности он на мгновение замер, а затем неуверенно потянулся к соколу. Впервые с момента прибытия птицы она позволила Тони погладить себя.

"Отлично", - полусерьезно проворчал он, не обращая внимания на веселую улыбку, которую послал ему Инсен. "Даже птица меня жалеет".

Он никогда бы не признался себе в восторге, который испытал, когда сокол устроился на подстилке в конце его кровати, а не на кровати Инсена. А всего-то и нужно было, что перестать притворяться. Птица действительно была очень странной.

<http://tl.rulate.ru/book/103009/3574137>